

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/7/3
15 January 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Седьмая сессия
Пункт 3 предварительной повестки дня

**ПООЩЕНИЕ И ЗАЩИТА ВСЕХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ГРАЖДАНСКИХ,
ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ
И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ, ВКЛЮЧАЯ ПРАВО НА РАЗВИТИЕ**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких,
бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения
и наказания Манфреда Новака**

Резюме

Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания представляет свой второй доклад Совету по правам человека. В главе I резюмируется деятельность Специального докладчика за период с августа по декабрь 2007 года (т.е. за период после представления его промежуточного доклада Генеральной Ассамблее А/62/221), включая обновленную информацию о посещениях стран, будущих поездках и направленных просьбах о приглашении, а также освещаются основные аспекты ключевых выступлений и встреч. В главе II Специальный докладчик уделяет основное внимание проблеме защиты от пыток женщин, а в главе III излагает свои выводы и рекомендации.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1 - 3	3
I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	4 - 24	3
II. УКРЕПЛЕНИЕ ЗАЩИТЫ ЖЕНЩИН ОТ ПЫТОК	25 - 76	7
A. Введение: обеспечение учета гендерного фактора в толковании пыток	25 - 33	7
B. Что представляют собой пытки?	34 - 60	10
1. Пытки и жестокое обращение с женщинами в публичной сфере	34 - 43	10
2. Пытки и жестокое обращение в частной сфере: насилие в семье и общине	44 - 58	17
3. Женщины в контексте принудительного возвращения или беженства	59 - 60	27
C. Правосудие для женщин, переживших пытки	61 - 67	28
1. Доступ к правосудию	61 - 64	28
2. Реабилитация и возмещение	65 - 67	30
III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	68 - 76	32

Введение

1. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфред Новак представляет в настоящем документе свой второй доклад Совету по правам человека в соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи.
2. В главе I резюмируется деятельность Специального докладчика за период с августа по декабрь 2007 года (т.е. за период после представления его промежуточного доклада Генеральной Ассамблее A/62/221). В главе II Специальный докладчик рассматривает вопрос о защите от пыток женщин и в главе III излагает свои выводы и рекомендации.
3. В добавлении 1 содержится резюме сообщений, направленных Специальным докладчиком в период с 16 декабря 2006 года по 14 декабря 2007 года, и ответы на них, полученные от правительств до 31 декабря 2007 года. В добавлении 2 приводится резюме представленной правительствами и неправительственными организациями (НПО) информации о выполнении рекомендаций, сформулированных Специальным докладчиком по итогам посещения стран. В добавлениях 3-7 содержатся отчеты о поездках, соответственно, в Парагвай, Нигерию, Того, Шри-Ланку и Индонезию.

I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

4. Специальный докладчик обращает внимание Совета на свой третий промежуточный доклад Генеральной Ассамблее (A/62/221, пункты 6-41), который он представил в Нью-Йорке 29 октября 2007 года. В этом докладе он описал свою деятельность за период с января по июль 2007 года (т.е. за период после представления своего доклада четвертой сессии Совета по правам человека¹). Специальный докладчик хотел бы информировать Совет об основных мероприятиях, которые он осуществил после представления своего доклада Генеральной Ассамблее.

Сообщения, касающиеся нарушений прав человека

5. За период с 16 декабря 2006 года по 14 декабря 2007 года Специальный докладчик направил 79 писем с утверждениями о пытках 51 правительству и 187 призывов к незамедлительным действиям 59 правительствам от имени лиц, которым могут угрожать пытки или другие виды жестокого обращения.

¹ A/HRC/4/33 and addenda 7

Посещения стран

6. Специальный докладчик сообщает, что за период после представления своего доклада Генеральной Ассамблее он совершил поездки в Шри-Ланку (с 1 по 8 октября 2007 года) и Индонезию (с 10 по 23 ноября 2007 года), отчеты о которых приведены соответственно в добавлениях 6 и 7 к настоящему докладу.

Предстоящие поездки

7. Специальный докладчик сообщает, что его поездка в Экваториальную Гвинею, как предполагается, состоится с 30 января по 8 февраля 2008 года, а в Ирак - в первой четверти года.

Ожидаемые ответы на просьбы

8. Специальный докладчик сообщает, что после полученного 27 июня 2005 года от правительства приглашения еще предстоит согласовать сроки поездки в Кот-д'Ивуар (первоначальная просьба направлена в 2005 году). Никакой информации не было получено после заявления, сделанного делегацией Зимбабве на состоявшейся в Банжуле сороковой сессии Африканской комиссии по правам человека и народов, о том, что направления приглашения Специальному Докладчику можно ожидать в ближайшее время. Никакой дополнительной информации не было получено после приглашения, сделанного Специальному докладчику министром иностранных дел Гамбии Его Превосходительством г-ном Б. Гарба-Джахумпой во время встречи, состоявшейся 17 ноября 2006 года.

9. В мае 2007 года Специальный докладчик вновь направил просьбы о приглашении следующим государствам: Алжиру (первая просьба была направлена в 1997 году); Афганистану (2005 год); Беларуси (2005 год); Боливии (2005 год); Кот-д'Ивуару (2005 год); Египту (1996 год); Эритрее (2005 год); Эфиопии (2005 год); Фиджи (2006 год); Гамбии (2006 год); Индии (1993 год); Ирану (Исламская Республика) (2005 год); Израилю (2002 год); Либерии (2006 год); Ливийской Арабской Джамахирии (2005 год); Папуа-Новой Гвинее (2006 год); Саудовской Аравии (2005 год); Сирийской Арабской Республике (2005 год); Тунису (1998 год); Туркменистану (2003 год); Узбекистану (2006 год); Йемену (2005 год) и Зимбабве (2005 год). Он сожалеет о том, что некоторые из этих просьб уже долгое время остаются без ответа.

Основные аспекты ключевых выступлений и консультаций

10. С 1 по 2 сентября 2007 года Специальный докладчик принял участие в дискуссии на состоявшемся в Зальцбурге семинаре на тему: "Поддержка прав человека, гражданских свобод и неотъемлемых прав - возможности их выживания в контексте терроризма".

11. С 3 по 5 сентября он сделал несколько заявлений на организованном Ассоциацией за предотвращение пыток региональном семинаре в Аммане для стран Ближнего Востока и Северной Африки по вопросу о наблюдении за осуществлением прав человека в местах лишения свободы.

12. 10 сентября Специальный докладчик выступил с заявлением, озаглавленным "Защита прав человека заключенных" на состоявшемся в Риме двенадцатом Всемирном конгрессе Международной комиссии католической пасторской поддержки заключенных.

13. 14 сентября в Вене Специальный докладчик принял участие в дискуссии по Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ФПКПП) на тему "ФПКПП - национальный превентивный механизм для Австрии".

14. 27 сентября он участвовал в рабочем совещании, организованном Лондонским университетом Метрополитен по теме "Международные права человека и установление фактов: анализ слушаний и миссий по установлению фактов Европейского суда (и Комиссии) по правам человека".

15. С 17 по 19 сентября в Женеве Специальный докладчик участвовал в заседаниях Группы экспертов по Дарфуру. Промежуточный доклад Группы экспертов² был представлен шестой сессии Совета по правам человека 24 сентября.

16. 28 сентября Специальный докладчик принял участие в состоявшемся в Лондоне рабочем совещании, проведенном Организацией "Международная амнистия" и Коалицией международных НПО против пыток по теме "Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания: определения и последствия".

17. 7 ноября в Университете Инсбрука Специальный докладчик выступил с основным докладом, озаглавленным "Глобальная борьба против пыток и насильственных исчезновений".

² A/HRC/6/7.

18. С 27 по 28 ноября в Вене Специальный докладчик принял участие в Международном симпозиуме по теме "Гармония в обществе и права человека в Китае".
19. 7-8 декабря он выступил с докладом, озаглавленным "Практика одиночного заключения и изоляции как проблема прав человека" на состоявшемся в Стамбуле пятом Международном симпозиуме по психологическим травмам.
20. 9 декабря Специальный докладчик выступил с сообщением на тему "Проблемы защиты прав человека в XXI веке" в ходе научно-практической конференции по случаю Дня прав человека, которая была проведена Организацией "Международная амнистия" в Ингольштадте, Германия.
21. 11 декабря Специальный докладчик участвовал в семинаре экспертов по теме "Права инвалидов и свобода от пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания", который был организован Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). Цель семинара состояла в расширении представления о пытках и других видах жестокого обращения в свете недавно принятой Конвенции о правах инвалидов; в определении таких форм пыток и жестокого обращения, которым наиболее часто подвергаются инвалиды; а также в содействии обеспечению учета прав инвалидов в деятельности Специального докладчика и Комитета против пыток.
22. 11 декабря Специальный докладчик участвовал в представлении окончательного доклада Группы экспертов по Дарфуру³ на возобновленной шестой сессии Совета по правам человека.

Заявления в прессе

23. По случаю Международного дня прав человека 7 декабря 2007 года Специальный докладчик совместно с другими обладателями мандатов специальных процедур обратился к государствам с призывом в самом срочном порядке принять меры по борьбе против нищеты.
24. 23 ноября 2007 года по случаю Международного дня борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин совместно со Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях он опубликовал заявление, в котором

³ A/HRC/6/19.

призвал все государства использовать правозащитные механизмы с учетом гендерного аспекта, для того чтобы укрепить защиту женщин от насилия.

II. УКРЕПЛЕНИЕ ЗАЩИТЫ ЖЕНЩИН ОТ ПЫТОК

A. Введение: обеспечение учета гендерного аспекта при толковании понятия пытки

25. В настоящей главе сделана попытка проанализировать и дополнить такие инициативы в области гендерной актуализации и пресечения насилия в отношении женщин, как резолюция 6/30 Совета по правам человека, углубленное исследование Генерального секретаря, посвященное всем формам насилия в отношении женщин, наряду с кампанией дальнейших мер по борьбе с насилием в отношении женщин, начало проведения которой намечено на 2008 год, стремлением Верховного комиссара по правам человека покончить с безнаказанностью, особенно в связи с сексуальным насилием, и призывом Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин полностью задействовать в интересах женщин базовые документы по правам человека⁴.

26. Задача состоит в обеспечении учета гендерного фактора в рамках защиты от пыток, с тем чтобы укрепить защиту женщин от применения пыток. Хотя в различных международных договорах прямо или косвенно предусмотрен круг обязательств в связи с насилием в отношении женщин или изнасилованиями, квалификация какого-либо деяния в качестве "пытки" налагает значительную дополнительную ответственность на государства и усиливает правовые последствия, к числу которых относится конкретное обязательство криминализировать акты пыток, привлекать виновных к уголовной ответственности и предоставлять возмещение жертвам.

27. Запрещение пыток предусмотрено в различных международных договорах, таких, как положения статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения и наказания (КПП). Пытки также запрещены в соответствии с положениями многочисленных региональных договоров, нормами международного уголовного права и международного гуманитарного права. КПП является единственным имеющим обязательную правовую силу договором на глобальном уровне, направленным исключительно на искоренение пыток. В ее статье 1 содержится определение, которое устанавливает четыре требуемых элемента для наличия порогового уровня пытки:

⁴ A/HRC/4/34, пункт 56.

- сильная боль или страдание, физическое или нравственное
- намерение
- цель
- участие государства.

28. Специальный докладчик предлагает добавить к этим элементам критерий бесправного положения жертвы⁵. Ситуация бесправия возникает в тех случаях, когда какое-либо лицо находится в полной власти другого лица, классическим примером чего служит ситуация содержания под стражей, когда заключенный не может скрыться или защитить себя. Вместе с тем она может возникать во время манифестаций, когда какое-либо лицо может утратить способность противодействовать применению силы, например, находясь в наручниках в полицейском фургоне и т.д. Изнасилование представляет собой крайнюю степень выражения такой властной зависимости, когда какое-либо лицо обращается с другим лицом всего лишь как с объектом. Применительно к ситуациям "насилия в частной сфере" это означает необходимость определения степени бесправия жертвы. Если будет установлено, что жертва не может спастись бегством или вынуждена остаться в силу каких-либо других обстоятельств, это может свидетельствовать о наличии критерия бесправного положения жертвы.

29. Кроме того, элемент бесправия позволяет также учитывать особый статус жертвы, например пол, возраст, состояние физического и психического здоровья⁶, а также в некоторых случаях религиозную принадлежность, в силу которых какое-либо лицо может оказаться бесправным в определенном контексте. Безразличие со стороны общества или даже поощрение им подчиненного положения женщин наряду с наличием дискриминационных законов и системы, когда государство не обеспечивает наказания виновных и не предоставляет защиты потерпевшим, создают условия, при которых женщины могут подвергаться систематическим физическим и психическим страданиям, несмотря на наличие у них видимой свободы для противодействия.

30. В связи с насилием в отношении женщин всегда можно обнаружить элемент цели, если такие действия представить, как осуществляемые по гендерному признаку⁷, поскольку одним из элементов, упоминаемых в определении КПП, является

⁵ See E/CN.4/2006/6, paras. 39-40.

⁶ See also European Court of Human Rights: *Soering v. UK*, 1989 and *Costello v. UK*, 1993.

⁷ I.e. violence that is gender-specific in its form or purpose in that it is aimed at "correcting" behaviour perceived as non-consonant with gender roles and stereotypes or at asserting or perpetuating male domination over women.

дискриминация. Кроме того, если удастся продемонстрировать, что какое-либо деяние совершается с конкретной целью, то в этом случае можно обнаружить намерение.

31. Основная роль государства по статье 1 Конвенции, ограничивающей определение пытки действиями, при которых "такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве или по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия", зачастую используется для того, чтобы вывести за рамки защиты КПП насилие в отношении женщин, не подпадающее под действие прямого контроля со стороны государства. Вместе с тем Специальный докладчик хотел бы напомнить, что используемая в статье 1 Конвенции формулировка "с их ведома или молчаливого согласия" должна толковаться таким образом, чтобы включать в себя неспособность государства обеспечить лицам, находящимся под его юрисдикцией защиту от актов пыток и жестокого обращения, совершаемых частными лицами. Статью 1 КПП следует рассматривать в совокупности с Декларацией об искоренении насилия в отношении женщин, принятой Генеральной Ассамблеей в резолюции 48/104.

32. В пункте с) статьи 4 этой Декларации предусмотрено, что государства должны "уделять надлежащее внимание вопросам предупреждения и расследования актов насилия в отношении женщин и наказания за них в соответствии с национальным законодательством, независимо от того, совершены ли такие акты государством или частными лицами". Недавно Комитет против пыток указал, что "поскольку неспособность государств проявлять надлежащее усердие в форме вмешательства для целей пресечения пыток, наказания виновных и восстановления прав жертв поощряет и допускает безнаказанное совершение негосударственными субъектами недопустимых по Конвенции действий, то безразличие или бездействие государства следует считать одной из форм поощрения и/или де-факто разрешения"⁸. Аналогичным образом критерий надлежащего усердия применяется другими международными⁹ и региональными¹⁰ органами.

⁸ Committee against Torture general comment No. 2 (2007) on the implementation of article 2 by States parties, para. 18.

⁹ Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women general comment No. 19 (1992) on violence against women, para. 9.

¹⁰ See Inter-American Court of Human Rights (series C), *Velázquez Rodríguez v. Honduras*, 29 July 1988, No. 4. In *MC v. Bulgaria*, the European Court of Human Rights found that the failure to establish and apply a criminal law system punishing all forms of rape and sexual abuse constituted a violation of the prohibition of degrading treatment.

33. Хотя Комитет против пыток порой не указывает, представляет ли собой какое-либо нарушение пытку либо другую форму жестокого обращения, он неоднократно подчеркивал, что жестокое обращение часто приводит к пыткам, и поэтому пытки, а также жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение тесно взаимосвязаны. По мнению Специального докладчика, основными отличительными элементами жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения являются бесправие жертвы и намеренность деяния.

В. Что представляют собой пытки?

1. Пытки и жестокое обращение с женщинами в публичной сфере¹¹

а) Изнасилования и сексуальное насилие

34. Насилие в отношении женщин в пенитенциарной системе довольно часто включает изнасилования и такие другие формы сексуального насилия, как угрозы изнасилования, ощупывание, "проверка девственности", раздевание донага, грубый физический досмотр, оскорбления и унижения сексуального характера и т.п.¹². Имеется широкое признание, в том числе со стороны бывшего Специального докладчика по вопросу о пытках¹³, а также в региональных системах правосудия, в отношении того, что изнасилование представляет собой пытку, если оно совершается государственным должностным лицом, либо по его подстрекательству, либо с его ведома или молчаливого согласия¹⁴. В 1997 году в решении

¹¹ The large majority of the communications sent by the Special Rapporteur on torture in relation to violence against women involve the active participation of State officials both in and outside of classic detention settings, which include prisons, police and military detention facilities, psychiatric clinics, social care centres etc. During the last four years the Special Rapporteur on torture has sent 122 joint communications together with the Special Rapporteur on violence against women (22 in 2007, 27 in 2006, 27 in 2005 and 46 in 2004).

¹² See for instance Committee against Torture concluding observations on Mexico, CAT/C/MEX/CO/4; on Guyana, CAT/C/GUY/CO/1; on Togo, CAT/C/TGO/CO/1; on Burundi, CAT/C/BDI/CO/1.

¹³ See E/CN.4/1992/SR.21, para. 35 and E/CN.4/1995/34, para. 19.

¹⁴ For instance, the Committee against Torture found in its decision *V.L. v. Switzerland* (CAT/C/37/D/262/2005) that "the sexual abuse by the police in this case constitutes torture even though it was perpetrated outside formal detention facilities", para. 8.10; see also *Mejía v. Perú*, Inter-American Commission on Human Rights, annual report 1995, OEA/Ser.L/V/II.91. Doc. 7. rev., case 10, 970.

по делу об изнасиловании в одном из мест лишения свободы Европейский суд по правам человека признал, что "изнасилование заключенного государственным должностным лицом должно расцениваться как особо тяжкое и отвратительное проявление жестокого обращения, учитывая доступность, с которой преступник может эксплуатировать уязвимость и ослабленное сопротивление жертвы", а также что "изнасилование причиняет жертве глубокие психологические травмы, которые со временем не исчезают так же быстро, как другие формы физического и психического насилия"¹⁵.

35. В сфере международного уголовного права решения Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, принятые в отношении дел Челебичи и Фурунджия, способствовали международному признанию изнасилования как разновидности пыток¹⁶. Кроме того, международные уголовные трибуналы в своей судебной практике расширили рамки преступлений сексуального насилия, которые могут преследоваться как изнасилования, и распространили их на оральный половой акт, а также вагинальное или анальное проникновение с использованием различных предметов или любой части тела насильника¹⁷. Это имеет особое значение, поскольку во многих странах изнасилование по-прежнему определяется как "половое сношение" и сводится к пенетрации мужского полового органа. Следует отметить, что другие формы сексуального насилия, независимо от того, определяются ли они как изнасилования или нет, могут представлять собой пытки или жестокое обращение¹⁸ и не должны рассматриваться как мелкие преступления¹⁹.

¹⁵ European Court of Human Rights, *Aydin v. Turkey* (57/1996/676/866), 25 September 1997.

¹⁶ See judgements on *Prosecutor v. Delalic, et al.*, case No. IT-96-21-T, 16 November 1998 and *Prosecutor v. Furundzija*, case No. IT-95-17/1-T, 10 December 1998.

¹⁷ International Criminal Court, Elements of Crimes, article 8 (2) (b) (xxii)-1 of the ICC Elements of Crimes.

¹⁸ For instance, the Inter-American Court of Human Rights resorted to the international jurisprudence on rape to conclude that "the acts of sexual violence to which an inmate was submitted under an alleged finger vaginal 'examination' constituted sexual rape that due to its effects constituted torture." See *Miguel Castro-Castro Prison v. Peru*, Inter-American Court of Human Rights judgement of 25 November 2006, para. 312.

¹⁹ As for example in a case currently under consideration in Mexico (*Ana María Velasco contra Doroteo Blas Marcelo*, 79/2006, juzgado Primero Penal de Tenango de Valle, Estado de México), where a policeman forced his penis into her mouth and was charged with having committed a "libidinous act". In relation to the same incident, the Special Rapporteur on the question of torture and the Special Rapporteur on violence against women sent a joint allegation letter to the Government of Mexico on 18 December 2006 concerning, inter alia, the sexual abuse of a group of women by police officers during incidents in San Salvador Atenco on 3 and 4 May 2006, to which the Government responded on 17 May 2007.

36. Во всех без исключения приведенных здесь примерах судебных решений были отмечены сильная боль и страдания, которым подверглись жертвы изнасилований. Вместе с тем Специальный докладчик хотел бы остановиться на некоторых совершенно особых аспектах данного вида пытки. В случае применения изнасилования государственными должностными лицами, причиненные страдания могут выходить за рамки страданий, вызываемых обычными пытками, что отчасти связано с намеренной и зачастую достигаемой изоляцией жертвы. По традициям некоторых стран, жертвы изнасилований подвергаются остракизму или фактическому изгнанию из общины или семьи. Подобный остракизм серьезно препятствует психологическому восстановлению жертвы и зачастую обрекает ее на лишения и крайнюю нищету. Даже в тех случаях, когда жертвы изнасилований не подвергаются остракизму, они все равно сталкиваются с серьезными трудностями в установлении интимных взаимоотношений²⁰. Кроме того, изнасилованные женщины часто заражаются венерическими заболеваниями, либо могут страдать от нежелательной беременности, выкидышей, принудительных абортов или отказа в прерывании беременности²¹. Из-за позора, связанного с сексуальным насилием, мучители из числа официальных должностных лиц намеренно используют изнасилования для унижения и наказания жертв, но также и для разрушения целых семей и общин. Это становится особенно очевидным, когда государственные должностные лица заставляют членов семьи насиловать своих родственниц или присутствовать при изнасиловании. Решение по делу Акайесу, в котором Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) признал изнасилование одной из форм геноцида наравне с любым другим актом, совершаемым с конкретным намерением разрушить какую-либо группу, является убедительным признанием деструктивного потенциала изнасилования. МУТР формально установил, что результатом таких изнасилований становится физическое и психологическое уничтожение женщин тутси, их семей и их общин²².

²⁰ See for example, Evelyn Mary Aswad, "Torture by means of rape", *Georgetown Law Journal*, vol. 84, No. 5 (May 1996), p. 1913. Available at: <http://spr.org/pdf/Torture%20by%20Means%20of%20Rape.pdf>.

²¹ See also A/54/426, A/55/290, A/59/324, E/CN.4/1995/34 and E/CN.4/1998/54.

²² *Prosecutor v. Akayesu*, ICTR-96-4, 13 February 1996, amended 17 June 1997.

b) Насилие над беременными женщинами и отказ в репродуктивных правах²³

37. В своем замечании общего порядка № 28 (2000 год) по статье 3 (равноправие мужчин и женщин) Комитет по правам человека конкретно указал, что к нарушениям статьи 7 относятся насильственные аборт, а также отказ в доступе к безопасным абортам для женщин, забеременевших в результате изнасилования. Кроме того, Комитет против пыток назвал решения, затрагивающие репродуктивное здоровье, в числе ситуаций, которые ставят женщин в уязвимое положение²⁴, а также выразил обеспокоенность в связи с внутренним законодательством, которое строго ограничивает возможность добровольного прерывания беременности даже в случае изнасилования²⁵. Члены Комитета также осудили практику попыток получения признаний в качестве условия для оказания медицинской помощи, способной спасти жизнь женщины после аборта²⁶. Хотя в одном из дел, связанном с угрозой для жизни женщины в случае рождения ребенка, Европейский суд по правам человека недавно обнаружил нарушение права на частную жизнь заявительницы, он, к сожалению, не установил, что это приравнивается к бесчеловечному обращению²⁷.

²³ The Special Rapporteur has sent nine communications in the last four years, linked to miscarriages as a result of torture or ill-treatment in detention. See for example A/HRC/4/33/Add.1, para. 11. He has also received information regarding female detainees forced to undergo abortions, so that they could be sent to labour camps. See for example E/CN.4/2005/62/Add.1, para. 286.

²⁴ CAT general comment No. 2 (2007) on implementation of article 2 by States parties, para. 22.

²⁵ See for example, concluding observations on Peru, CAT/C/PER/CO/4, para. 23.

²⁶ See concluding observations on Chile, CAT/C/CR/32/5, para. 6 (j), in which the Committee expressed concern over "Reports that life-saving medical care for women suffering complications after illegal abortions is administered only on condition that they provide information on those performing such abortions".

²⁷ See European Court of Human Rights, case No. 5410/03, *Tysiāc v. Poland*, 20 March 2007.

38. Комитет по правам человека признал стерилизацию женщин без их согласия нарушением статьи 7 МПГПП²⁸. Кроме того, Специальный докладчик отмечает, что, учитывая особую уязвимость женщин-инвалидов²⁹, насильственные аборт и принудительная стерилизация таких женщин против их воли, если они являются результатом процесса отправления правосудия, в котором решения принимаются "законными опекунами" таких лиц, могут представлять собой пытки или жестокое обращение³⁰.

39. По мнению Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) законодательные или директивные положения, предусматривающие использование насильственного аборта или стерилизации в качестве методов принуждения или наказания за неподчинение, будут рассматриваться как явно карательные и в этой связи являться основанием для обоснованных требований о предоставлении статуса беженца, учитывая серьезные нарушения прав человека, причиняющие страдания любому лицу, подвергнутому таким мерам³¹. Следует также отметить, что принудительная стерилизация в контексте убежища была названа "постоянной непрерывной формой преследования"³², которая "приводит к серьезным,

²⁸ See Human Rights Committee (HRC) general comment No. 28 (2000) on article 3 (The equality of rights between men and women). See also HRC concluding observations on Slovakia, CCPR/CO/78/SVK, para. 12; on Japan, CCPR/C/79/Add.102, para. 31; and on Peru, CCPR/CO/70/PER, para. 21. See also Committee against Torture concluding observations on Peru, CAT/C/PER/CO/4, para. 23.

²⁹ Surveys conducted in Europe, North America and Australia have shown that over half of women with disabilities have experienced physical abuse. See Human Rights Watch, *Women and Girls with Disabilities*, available at <http://www.hrw.org/women/disabled.html>.

³⁰ See also Convention on the Rights of Persons with Disabilities, articles 12, paragraphs 4 and 23, para. 1 (b) and (c) and report of the Special Rapporteur on the right of everyone to the enjoyment of the highest attainable standard of physical and mental health, E/CN.4/2005/51, paras. 9 and 12.

³¹ "UNHCR Note on Refugee Claims Based on Coercive Family Panning Laws and Policies", para. 13, available at: <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=4301a9184>; see also: *Reproductive Health in Refugee Situations. An Inter-Agency Field Manual*, available at: <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=403b6ceb4>.

³² *Matter of Y-T-L-*, 23 I & N Dec. 601 (BIA 2003), US Board of Immigration Appeals, available at <http://www.usdoj.gov/eoir/vll/intdec/vol23/3492.pdf>.

эмоционально мучительным и нескончаемым последствиям"³³. Специальный докладчик напоминает, что принудительная стерилизация, равно как и принудительная беременность представляют собой преступления против человечности, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц³⁴.

c) Телесные наказания

40. За период с 2004 по 2007 год Специальный докладчик направил 13 совместных сообщений, касавшихся 21 женщины, приговоренной к смертной казни посредством забрасывания камнями, и двух женщин, приговоренных к наказанию плетью по законам шариата. Забрасывание камнями является одним из способов приведения в исполнение смертной казни, который преимущественно применяется за преступления прелюбодеяния и других связанных с ними правонарушений непропорционально виновными в которых признаются женщины, что является несовместимым с запрещением дискриминации по признаку пола, провозглашенным во всех основных договорах по правам человека, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ)³⁵. Специальный докладчик по вопросу о пытках, Комитет по правам человека, Комитет против пыток и Комиссия по правам человека неоднократно указывали на то, что любая форма телесных наказаний несовместима с запрещением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³⁶.

d) Женщины и особые аспекты содержания под стражей

41. Женщины в контексте содержания под стражей или ограничения свободы, например, в психиатрических лечебницах или в центрах социального ухода, испытывают особые потребности с точки зрения охраны репродуктивного здоровья, контактов с семьями, гигиены и т.п., которым часто не уделяется должное внимание. Как правило, они являются единственными или основными лицами, заботящимися о малолетних детях, и поэтому часто называют тревогу о своих детях предметом своего основного

³³ United States Court of Appeal for the Ninth Circuit, *Qu v. Gonzales*, No. 03-71141, March 2005.

³⁴ Rome Statute of the International Criminal Court, article 7, paragraph 1 (g).

³⁵ Statement by Yakin Ertürk, Special Rapporteur on violence against women, Istanbul, 26 November 2007, pp. 2-3.

³⁶ See A/60/316, paras. 18-28.

беспокойства, особенно на начальной стадии содержания под стражей³⁷. Особые страдания испытывают кормящие матери, когда их разлучают с их новорожденными детьми. Беременные женщины не должны подвергаться лишению свободы, если отсутствуют исключительно веские основания для такого решения, при этом следует учитывать их особую уязвимость. Если существует необходимость их помещения под стражу, то качество и рацион питания и объем медицинских услуг, предоставляемых беременным женщинам, должны соответствовать их особым потребностям. Во время родов следует избегать применения средств физического сдерживания³⁸. Одной из проблем, оказывающих крайне неблагоприятное воздействие на женщин-заключенных, являются плохие санитарные условия. Так, например, женщины нуждаются в доступе к надлежащим гигиеническим средствам в период менструации.

42. Во многих странах мужской персонал работает в непосредственном контакте с женщинами-заключенными, и такая ситуация создает повышенную угрозу посягательств сексуального характера, поскольку охранники мужчины могут использовать регулярные личные досмотры для ощупывания женских грудей, бедер, половых органов и т.д. Кроме того, они могут злоупотреблять своими обязанностями, связанными с надзором, для того чтобы наблюдать за обнаженными женщинами-заключенными. Физическое насилие может привести к изнасилованиям женщин-заключенных, однако надругательства над женщинами со стороны мужского персонала могут также принимать более скрытые формы. Например, они могут предлагать женщинам особые привилегии или вещи, которые в противном случае являются труднодоступными. В равной мере они могут использовать угрозу лишить их возможности пользоваться их правами. Крайне важно помнить о том, что при таких обстоятельствах совершенно недопустимым является аргумент о том, что женщина "дала согласие" на половую связь, даже если это представляется очевидным.

43. Наконец, в некоторых странах жестоким обращением может стать продолжительное содержание под стражей, как это, например, происходит в тех случаях, когда женщины

³⁷ Megan Bastick, *Women in Prison: A commentary on the Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners*, Quaker United Nations Office, 2005.

³⁸ Tenth General Report on the activities of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment covering the period 1 January to 31 December 1999, para. 27, available at: http://www.cpt.coe.int/en/annual/rep-10.htm#_Toc490017789. See also concluding observations of the Committee against Torture, CAT/C/USA/CO/2, para. 33.

проводят в неволе до 14 лет, исходя из интересов их "защиты", поскольку они подвергаются опасности стать жертвами "преступлений во имя чести"³⁹.

2. Попытки и жестокое обращение в частной сфере: насилие в семье и общине

44. Хотя и не существует исчерпывающего списка проявлений насилия, которые могут представлять собой пытки или жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, тем не менее они могут включать различные виды так называемой традиционной практики (например, насилие, связанное с приданным, сжигание вдов и т.п.), насилие во имя оскорбленной чести, сексуальное насилие и домогательство, а также схожие с рабством виды практики зачастую сексуального характера. Специальный докладчик хотел бы более подробно рассмотреть три из них: насилие в семье (в форме насилия над половым партнером), калечащие операции на женских половых органах и торговля людьми. Специальный докладчик хотел бы особо обсудить эти виды насилия, исходя из трех причин: во-первых, они являются широко распространенными и ежедневно затрагивают миллионы женщин по всему миру⁴⁰. Во-вторых, во многих частях света они по-прежнему являются обычным явлением, и проведение сравнения между ними и "классическими" пытками будет способствовать повышению осведомленности о той степени жестокости, которой они могут достигать. В-третьих, заявив о том, что такие проявления насилия могут достигать уровня пыток, если государства отказываются действовать с надлежащим усердием, можно провести параллели между пытками и другими формами насилия в отношении женщин.

³⁹ See the report of the Special Rapporteur on his mission to Jordan in June 2006, (A/HRC/4/33/Add.3, paras. 39 and 72).

⁴⁰ The United Nations estimates that as many as 4 million women and children become victims of human trafficking every year, most of whom are exploited for sexual purposes. According to the World Health Organization, the number of girls and women who have undergone female genital mutilation (FGM) is estimated at between 100 and 140 million. Each year, a further 2 million girls and women undergo FGM. However, the most current form of violence against women around the world is that perpetrated by husbands or other intimate partners. See, for example, *WHO Multi-country Study on Women's Health and Domestic Violence against Women: Initial results on prevalence, health outcomes and women's responses* (Geneva, 2005).

а) **Насилие над половым партнером**⁴¹

45. Подобно подвергающимся пыткам женщинам-заключенным, сталкивающимися с жестоким обращением жены получают удары кулаками и различными предметами, их избивают ногами, душат, наносят колющие раны или ожоги. Изнасилования и другие формы сексуальных надругательств используются половыми партнерами так же, как и тюремными надзирателями или полицейскими служащими. В обеих ситуациях физическое насилие, как правило, сопровождается оскорблениями, различными формами унижения и угрозами убить или покалечить жертву или членов ее семьи (часто детей). Насилие в семье, подобно пыткам, имеет тенденцию к эскалации с течением времени, порой оканчиваясь смертельным исходом или причинением организму женщин увечья и неизлечимые травмы. Женщины, подвергшиеся такому насилию, будь то в собственном доме или в тюрьме, страдают от депрессии, испытывают тревогу, утрачивают самооценку и переживают чувство изоляции. Действительно, женщины, подвергающиеся избиениям, могут испытывать те же острые симптомы, которые характерны для посттравматического стрессового расстройства, диагностируемого у жертв пыток, применяемых должностными лицами, а также у жертв изнасилований⁴². Другая аналогия между избиениями женщин в быту и пытками, в которой также прослеживается элемент бесправия, состоит в намерении удерживать жертву в состоянии постоянного страха перед непредсказуемым насилием, принудить ее к повиновению, подавить ее способность к сопротивлению и стремление к независимости, преследуя конечную цель достижения полного подчинения.

46. Молчаливое согласие государства с насилием в семье может принимать различные формы, причем некоторые из них могут быть изоэщенно замаскированы. Например, "положения гражданского законодательства, которые на первый взгляд не имеют никакого отношения к насилию, также могут оказывать воздействие на способность женщин защищаться и отстаивать свои права. Законы, ограничивающие право женщин на получение развода или наследства, либо лишаящие их возможности попечения над своими детьми, получения финансовой компенсации или владения имуществом, служат для того, чтобы установить зависимость женщин от мужчин и ограничить их способность избежать ситуации насилия"⁴³. Специальный докладчик считает, что государства должны нести ответственность за соучастие в насилии по отношению к женщинам, если они

⁴¹ See E/CN.4/1996/53, para. 50.

⁴² For a comparison between official torture and domestic violence see Rhonda Copelon, "Recognizing the egregious in the everyday: domestic violence as torture", *Columbia Human Rights Law Review*, 1994.

⁴³ *Not a minute more: Ending violence against women*, UNIFEM, New York, 2003, p. 43.

принимают и осуществляют дискриминационные законы, которые способны заманить женщин в ловушку жестоких обстоятельств. Вопрос об ответственности государства может также возникнуть в том случае, когда внутреннее законодательство не обеспечивает адекватной защиты от любых видов пыток и жестокого обращения в быту. Так, например, в связи с делом А. против Соединенного Королевства Европейский суд по правам человека рассмотрел жалобу, связанную с неоднократными избиениями несовершеннолетнего его приемным отцом. Внутренний суд оправдал приемного отца, исходя из предусмотренной в английском праве нормы о "разумном наказании". В отношении избиений Европейский суд установил, что "обращение подобного рода достигает уровня жестокости, не совместимой со статьей 3"⁴⁴ Европейской конвенции о защите прав человека. Далее суд указал, что "неспособность обеспечить надлежащую защиту представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции"⁴⁵.

47. Однако даже в тех случаях, когда имеется национальное законодательство, запрещающее насилие в семье, органы правоприменения и уголовного преследования могут по-прежнему не считать случаи насилия в семье серьезными нарушениями и в этой связи проявлять нежелание рассматривать жалобы, проводить расследования и преследовать виновных. В 2001 году Межамериканская комиссия по правам человека рассмотрела дело Марии да Пенья, которая с 1983 года подвергалась физическому и психологическому насилию со стороны своего мужа. Он дважды пытался убить ее, и в 38-летнем возрасте она осталась парализованной. Спустя 15 лет судебное расследование, возбужденное Марией да Пенья, так и не было завершено. В данном деле Межамериканская комиссия установила неадекватность законодательства и признала государство виновным в том, что оно не действовало с надлежащим усердием, а также добавила, что "дискриминационная неэффективность судебных органов создает обстановку, способствующую насилию в семье, поскольку общество не видит готовности государства как представителя общества принять эффективные меры для наказания таких деяний"⁴⁶.

48. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что за прошедшие годы международное право получило значительное развитие и стало в большей мере учитывать гендерную проблематику. В 1996 году Специальный докладчик по вопросу о насилии в

⁴⁴ European Court of Human Rights, case No. 100/1997/884/1096, *A. v. the United Kingdom*, judgement 23 September 1998, para. 21.

⁴⁵ *Ibid.*, para. 24.

⁴⁶ Inter-American Commission on Human Rights, case No. 12.051, *Maria da Penha v. Brazil*, 16 April 2001.

отношении женщин отмечала: "Утверждение о том, что насилие в семье должно восприниматься и рассматриваться как одна из форм пыток и, в менее серьезных случаях как жестокое обращение, заслуживает внимания со стороны докладчиков и договорных органов, расследующих такие нарушения, возможно, совместно с компетентными экспертами НПО и юристами"⁴⁷. В 2000 году Комитет по правам человека указал, что насилие в семье может привести к нарушению права не подвергаться пыткам или жестокому обращению, предусмотренному в статье 7 МПГПП⁴⁸. Исходя из этого заявления, Комитет отметил необходимость принятия государствами отдельного законодательства по борьбе с насилием в семье⁴⁹, включая законодательство, устанавливающее уголовную ответственность за изнасилование жены мужем⁵⁰. В частности, он призвал государства обеспечить включение в свои системы правосудия запретительных постановлений в качестве средства для защиты женщин от членов семьи, допускающих насильственные действия, предусмотреть предоставление крова и другой поддержки жертвам, принять меры, которые побуждали бы женщин сообщать о фактах насилия в семье властям⁵¹, а также предоставлять "материальную и психологическую помощь жертвам"⁵². Комитет против пыток также отметил распространенность насилия в семье и безотлагательную необходимость обеспечения защиты женщин посредством принятия конкретных законодательных и иных мер⁵³. Комитет подчеркнул необходимость принятия мер в тех случаях, когда имеются сведения об ограничении свободы женщины против ее воли со стороны членов ее семьи, а также важность обеспечения справедливых норм доказывания⁵⁴.

⁴⁷ E/CN.4/1996/53, para. 50. E/CN.4/1996/53, para. 50.

⁴⁸ Human Rights Committee general comment No. 28 (2000) on article 3 (The equality of rights between men and women), para. 11.

⁴⁹ Human Rights Committee general comment No. 28 (2000) on article 3 (The equality of rights between men and women), para. 11.

⁵⁰ See CCPR/CO/79/LKA, para. 20.

⁵¹ See CCPR/CO/74/HUN, para. 10 and CCPR/CO/80/LTU, para. 9.

⁵² See CCPR/CO/81/LIE, para. 8.

⁵³ See, concluding observations on the Russian Federation, CAT/C/RUS/CO/4, para. 11; South Africa, CAT/C/ZAF/CO/1, para. 23; Qatar, CAT/C/QAT/CO/1, para. 22; Georgia, CAT/C/GEO/CO/3, para. 19; Republic of Korea, CAT/C/KOR/CO/2, para. 17; Greece, CAT/C/CR/33/2, paras. 5 (k) and 6 (l); and Zambia, A/57/44, para. 65 (Zambia).

⁵⁴ See CAT/C/QAT/CO/1, para. 22.

49. Достаточно одного взгляда на законодательство, касающееся беженцев, чтобы понять, что в случаях распространения насилия в семье, когда государство не может или не желает принять меры по предоставлению защиты, происходит заметный рост числа жертв, которые получают статус беженцев. В одном показательном случае Высокий суд Австралии предоставил статус беженки г-же Хавар, которая заявила о том, что она является жертвой серьезного и продолжительного насилия в семье со стороны своего мужа и членов его семьи и что полиция Пакистана отказалась применить положения закона о борьбе с таким насилием или предоставить ей какую-либо иную защиту. Такой отказ был воспринят не только как простая неспособность предоставить защиту, но и как "предполагаемое потворство и попустительство"⁵⁵.

b) Калечение женских половых органов (КЖПО)⁵⁶

50. Так же как и пытки, калечение женских половых органов (КЖПО) связано с умышленным причинением сильной боли и страданий. Боль обычно усиливается из-за того, что такая процедура производится с использованием примитивных инструментов и без анестезии. Многие девочки впадают в состояние шока, вызываемого нестерпимой болью, испытывают психологическую травму и изнеможение от криков. Такая процедура может привести к смерти в результате обильного кровотечения, вызывающего геморрагический шок, нейрогенный шок, обусловленный болью и травмами, а также в результате обширной инфекции и общего заражения. Другие прямые медицинские осложнения включают в себя изъязвление генитальной области, травмирование прилегающих тканей и задержку мочеиспускания. Несмотря на ограниченность научных исследований, посвященных психологическим последствиям КЖПО, в некоторых исследованиях подтверждается возросшая вероятность боязни полового акта, посттравматических стрессовых расстройств, неврозов, депрессии и амнезии, а также тот

⁵⁵ See Alice Edwards, "Age and gender dimensions in international refugee law", *Refugee Protection in International Law: UNHCR's Global Consultations on International Protection*, Erika Feller, Volker Türk and Frances Nicholson eds., (United Kingdom, Cambridge University Press, 2003), p. 60.

⁵⁶ The World Health Organization defines female genital mutilation (FGM) as all procedures involving partial or total removal of the external female genitalia or other injury to the female genital organs for non-medical reasons.

факт, что культурная значимость этой практики не в состоянии нейтрализовать психологические последствия⁵⁷.

51. Боль, причиняемая КЖПО, не ограничивается первоначальной процедурой, а довольно часто продолжается в качестве непрерывной пытки на протяжении всей жизни женщины. В зависимости от вида и степени тяжести примененной процедуры⁵⁸ женщины могут испытывать такие долгосрочные последствия, как хронические инфекции, опухоли, нарывы, кисты, бесплодие, чрезмерное рубцевание, возросший риск заражения ВИЧ/СПИДом, гепатитом и другими передающимися через кровь заболеваниями, повреждения уретры, приводящие к недержанию мочи, болезненные менструации, боль при половом акте и другие половые дисфункции⁵⁹. КЖПО повышает риск как для матери, так и для ребенка во время родов, включая повышенную распространенность кесарева сечения и послеродового кровотечения. Кроме того, женщин, которые подверглись зашиванию половых органов, "расшивают" при вступлении в брак, а затем повторяют эту процедуру при деторождении, вызывая тем самым дополнительную боль и психологический травматизм⁶⁰.

⁵⁷ See for example, J. Whitehorn, O. Ayonrinde and S. Maingay, "Female genital mutilation: cultural and psychological implications", *Sexual & Relationship Therapy*, vol. 17, No. 2, (May 2002), pp. 161-170; Alice Behrendt and Steffen Moritz, "Post-traumatic stress disorder and memory problems after female genital mutilation", *The American Journal of Psychiatry*, vol. 162, No. 5 (May 2005), pp. 1000-1002; Haseena Lockhat, *Female Genital Mutilation: Treating the Tears*, (United Kingdom, Middlesex University Press, 2006); A. Elnashar and R. Abdelhady, "The impact of female genital cutting on health of newly married women", *International Journal of Gynecology & Obstetrics*, vol. 97, No. 3, (June 2007), p. 169.

⁵⁸ According to the World Health Organization, there are different types of female genital mutilation practised today. See <http://www.who.int/reproductive-health/fgm/terminology.htm>.

⁵⁹ See <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs241/en/>. See also the report of Special Rapporteur on violence against women E/CN.4/2002/83, p. 15.

⁶⁰ UNICEF, *Changing a Harmful Social Convention: Female Genital Mutilation/Cutting*, (Italy, Innocenti Digest, 2005), p. 18.

52. По поводу элемента бесправия следует отметить, что иссечение обычно производится до достижения девочкой десятилетнего возраста⁶¹. При таких обстоятельствах девочки, безусловно, находятся под полным контролем своих родителей и общин и не имеют возможности сопротивляться. С другой стороны, девочки-подростки и женщины довольно часто соглашаются подвергнуться КЖПО, опасаясь быть отвергнутыми своими общинами, семьями и сверстниками⁶².

53. Безусловно, что, даже если такая практика допускается законодательством, любой акт КЖПО будет сопоставим с пыткой, а наличие подобного законодательства будет означать признание или молчаливое согласие со стороны государства. В ряде африканских стран все большее распространение получает так называемая "медикализация" КЖПО, когда женским обрезанием занимаются не традиционные врачеватели, а подготовленный медицинский персонал⁶³. Специальный докладчик подчеркивает, что с точки зрения прав человека, использование медицинских средств никоим образом не делает эту практику более приемлемой⁶⁴. Даже в тех случаях, когда КЖПО признается уголовно наказуемым деянием, но имеются государственные больницы, предлагающие такую "услугу", оно все равно представляет собой пытку или жестокое обращение. Также и в тех случаях, когда КЖПО проводится в частных клиниках, а занимающиеся подобной практикой врачи не подвергаются преследованию, государство де-факто соглашается с такой практикой, и поэтому несет за нее ответственность.

54. Многие специальные процедуры пришли к выводу о том, что калечение женских половых органов может представлять собой пытку и что государства обязаны принимать

⁶¹ The Demographic and Health Survey carried out in 1997 in Yemen found that as many as 76 per cent of girls underwent FGM in their first two weeks of life. UNICEF mentions that about 90 per cent of girls in Egypt are cut between the ages of 5 and 14 years, while in Ethiopia, Mali and Mauritania, 60 per cent or more of girls surveyed underwent the procedure before their fifth birthday. In Sudan, a 2004 study found that at least 75 per cent of girls had undergone FGM by the age of 9 to 10 in South Darfur. *Ibid.*, p. 6.

⁶² *Ibid.*, p. 11.

⁶³ *Ibid.*, p. 7 and 17.

⁶⁴ The Special Rapporteur also recalls that article 5 of the Protocol to the African Charter on Human and People's Rights on the Rights of Women in Africa stipulates that States shall prohibit, through legislative measures backed by sanctions, all forms of female genital mutilation, including its medicalization and paramedicalization.

все необходимые меры по искоренению подобной практики⁶⁵. Специальный докладчик по вопросу о пытках считает, что КЖПО являются нарушением, подпадающим под действие его мандата, и приветствует принятие законодательства, запрещающего калечение женских половых органов после предпринятых им в 2007 году поездок в Нигерию и Того, однако при этом он сожалеет о том, что подобная практика и ее признание обществом сохраняются, а эффективные механизмы для правового обеспечения запрета отсутствуют⁶⁶. Комитет против пыток выразил обеспокоенность в связи с отсутствием внутреннего законодательства, запрещающего калечение женских половых органов в конкретных странах⁶⁷. Кроме того, Комитет по правам человека заявил, что практика калечения женских половых органов является нарушением статьи 7 МПГПП и выразил обеспокоенность в связи с ее сохранением⁶⁸.

55. УВКБ заявило, что "КЖПО, которое причиняет сильную боль и наносит необратимый вред здоровью, представляет собой нарушение прав человека, включая права ребенка, и может расцениваться как преследование. Терпимое отношение к таким деяниям со стороны властей или нежелание властей обеспечить защиту от таких деяний представляет собой молчаливое согласие со стороны официальных должностных лиц. Поэтому женщину можно рассматривать в качестве беженки, если она или ее дочери опасаются, что их заставят подвергнуться КЖПО против их воли, либо если она опасается преследования за отказ подвергнуться самой или подвергнуть своих дочерей этой

⁶⁵ See E/CN.4/1986/15, para. 38. See also the report of the Special Rapporteur on violence against women (E/CN.4/2002/83, para. 6).

⁶⁶ See press releases of 12 March and 18 April 2007.

⁶⁷ See for example concluding observations on Cameroon, CAT/C/CR/31/6, para. 7.

⁶⁸ See Human Rights Committee general comment No. 28 (2000) on article 3 (The equality of rights between men and women), paragraph 11; see also concluding observations on Uganda, CCPR/CO/80/UGA, para. 10; Mali, CCPR/CO/77/MLI, para. 11; Sweden, CCPR/CO/74/SWE, para. 8; Yemen, CCPR/CO/84/YEM, para. 11.

практике"⁶⁹. В контексте проблем беженцев было также установлено, что КЖПО представляет собой "непрерывное и постоянное преследование"⁷⁰.

с) Торговля людьми

56. Хотя все случаи торговли людьми имеют свои индивидуальные особенности, большинство из них характеризуются наличием общих стадий: жертв похищают или вербуют в стране происхождения, перемещают, а затем эксплуатируют в стране назначения, где их насильственно обращают в сексуальное или экономическое рабство или подвергают иным формам эксплуатации. Очень часто жертв торговли людьми подвергают принудительному ограничению свободы⁷¹. Женщин, работающих в публичных домах, зачастую подвергают постоянному надзору с использованием видеокамер, а в качестве одного из средств установления контроля над ними их похитители могут заставлять их принимать наркотики или стимулирующие средства. Недавнее исследование по вопросу о продаже женщин из Румынии в Германию показывает, что уровень психологического контроля торговцев над своими жертвами обычно настолько велик, что большинство из жертв не в состоянии действовать при появлении любой возможности спастись бегством⁷². На стадии эксплуатации жертв часто заставляют работать от 18 до 24 часов в сутки и подвергают жестоким формам физического и психического насилия, включая избиения, сексуальные надругательства, унижения и угрозы, которые могут представлять собой пытки или, по меньшей мере,

⁶⁹ Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), Memorandum on female genital mutilation, 10 May 1994, para. 7.

⁷⁰ United States Court of Appeals of the Ninth Circuit, *Mohamed v. Gonzales*, Nos. 03-70803 and 03-72265, March 2005; see also "Report and analysis of immigration and nationality law", *Thomson West: Interpreter Releases*, vol. 83, No. 9, 27 February 2006, pp. 385-391. Ditto. Ed.

⁷¹ With respect to the situation of domestic workers, see for example the report of the Special Rapporteur on trafficking in persons, especially women and children regarding her mission to Bahrain, Oman and Qatar, A/HRC/4/23/Add.2, paras. 69-75. For information regarding forced marriage in the context of trafficking, see A/HRC/4/23, paras. 13-60.

⁷² United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute (UNICRI), *Trafficking in Women from Romania into Germany*, March 2005, p. 46, available at: <http://www.gtz.de/de/dokumente/en-svbf-unicri-trafficking-romania.pdf>.

жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение⁷³. К числу психологических проблем, наблюдаемых у жертв торговли людьми, относятся посттравматическое стрессовое расстройство, депрессия, непреодолимый стыд, утрата чувства собственного достоинства, потеря ощущения безопасности, подавленное состояние, переживания и фобии⁷⁴. Сообщалось о том, что типовые программы, разработанные для оказания помощи жертвам классических пыток, зачастую используются организациями, оказывающими психологическую и медицинскую помощь женщинам, подвергшимся торговле людьми⁷⁵.

57. Что касается обязанностей государства в данном контексте, то в деле *Силиадин против Франции* Европейский суд по правам человека постановил, что государство не смогло обеспечить соблюдение позитивного обязательства по созданию уголовно-правового механизма по недопущению, преследованию и наказанию деяний негосударственных субъектов, связанных с домашним рабством⁷⁶. Кроме того, на государство может быть возложена ответственность за непредоставление надлежащей защиты жертвам торговли людьми. Во многих случаях подвергшиеся торговле людьми женщины не признаются в качестве жертв, зачастую из-за наличия "контрактов" между ними и их "работодателями". Специальный докладчик подчеркивает, что любое первоначальное согласие утрачивает всякий смысл при наличии элемента бесправия⁷⁷. Он также напоминает, что в деле *Барар против Швеции* Европейский суд по правам человека установил, что высылка какого-либо лица в государство, где оно будет подвергнуто рабству или принудительному труду, может вызвать вопросы в связи с обязательством о запрещении пыток⁷⁸.

⁷³ See article 3 (a) of the Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, especially Women and Children.

⁷⁴ See for example, United Nations Office on Drugs and Crime, *Toolkit to Combat Trafficking in Persons* (New York, 2006), p. 156.

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ European Court of Human Rights, case No. 73316/01, *Siliadin v. France*, 26 July 2005.

⁷⁷ See article 3, paragraphs (b) and (c) of the Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, especially Women and Children.

⁷⁸ *Barar v. Sweden*, case No. 42367/98. Cases and Comment, European Human Rights Law Review, vol. 3 (1999), p. 330.

58. Комитет против пыток признал торговлю людьми и пытки тесно связанными друг с другом и неоднократно заявлял о необходимости принятия соответствующего законодательства и иных мер⁷⁹.

3. Женщины в контексте принудительного возвращения или беженства

59. Контекст принудительного возвращения проливает свет на ряд ключевых вопросов, особенно на проблему реинтеграции⁸⁰. Невозможно точно определить, когда прекращаются последствия травмы, связанной с пережитым в прошлом насилием. Некоторые формы пыток могут представлять собой продолжающиеся и постоянные нарушения и в определенных случаях повторное воздействие раздражающих факторов может стать психологической пыткой (например, когда медицинская экспертиза показывает наличие опасности самоубийства в том случае, если жертва подвергнется возвращению). В контексте беженства, даже в случае отсутствия опасности преследования в будущем, преследование в прошлом может тем не менее потребовать предоставления международной защиты⁸¹.

60. Еще один аспект с точки зрения недопущения принудительного возвращения связан с использованием применительно к опасности для женщин подвергнуться КЖПО аргумента о наличии возможности "внутреннего бегства", которая подразумевает, что женщина может вернуться и безопасно проживать в другой части страны. В отношении ходатайств о предоставлении убежища по гендерным мотивам можно сказать, что

⁷⁹ See concluding observations on the Russian Federation, CAT/C/RUS/CO/4; Togo, CAT/C/TGO/CO/1; Qatar, CAT/C/QAT/CO/1; Republic of Korea, CAT/C/KOR/CO/2; Tajikistan, CAT/C/TJK/CO/1; South Africa, CAT/C/ZAF/CO/1; and Austria, CAT/C/AUT/CO/3.

⁸⁰ See also UNHCR Guidelines on International Protection No. 1: Gender-Related Persecution within the Context of Article 1A (2) of the 1951 Convention and/or its 1967 Protocol Relating to the Status of Refugees (HCR/GIP/02/01), available at <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=3d36f1c64>. See also UNHCR Guidelines on International Protection No. 7: The Application of Article 1A (2) of the 1951 Convention and/or 1967 Protocol Relating to the Status of Refugees to Victims of Trafficking and Persons At Risk of Being Trafficked (HCR/GIP/06/07), available at <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain?docid=443679fa4>.

⁸¹ See UNHCR's Position on Categories of Persons from Bosnia and Herzegovina in Continued Need of International Protection, September 2001, para. 82. For a discussion of the obstacles to return arising from past persecution, see United Nations High Commissioner for Refugees and United Nations High Commissioner for Human Rights, *Daunting Prospects - Minority Women: Obstacles to their Return and Integration* (Sarajevo, April 2000), p. 16.

отсутствие защиты государства в одной части страны часто указывает на то, что данное государство также не может или не желает обеспечить защиту женщины или девочки в любой другой части страны. Кроме того, если женщина или девочка переселится, например, из сельского в городской район для того, чтобы избежать КЖПО, то необходимо провести тщательную оценку наличия в месте переселения опасностей, обусловленных недостаточной защитой⁸².

С. Правосудие для женщин, переживших пытки

1. Доступ к правосудию

61. Если во многих частях мира женщинам приходится преодолевать различные препятствия, включая финансовые и экономические ограничения, запреты на передвижение, дискриминационные законы и т.п. для того, чтобы получить доступ к правосудию, то жертвы сексуального насилия сталкиваются с особыми проблемами на всех стадиях системы уголовного правосудия. Несмотря на отсутствие широкого применения, международные договоры обеспечивают основу для принятия специальных временных мер по обеспечению женщинам доступа к правосудию в связи с любыми формами насилия, в том числе через посредство осуществления основополагающих экономических и социальных прав, при отсутствии которого женщины менее склонны обращаться к правосудию. Кроме того, женщины часто не сообщают о сексуальном насилии, опасаясь быть заклейменными, а порой и отвергнутыми своей семьей или общиной. В одном из недавно принятых решений Комитет против пыток установил следующее: "Хорошо известно, что раскрытие информации частного характера и перспектива оказаться в унижительном положении в случае сообщения данных об имевших место случаях могут обуславливать тот факт, что как женщины, так и мужчины будут до последнего момента стараться скрыть то обстоятельство, что они подверглись изнасилованию и/или иным формам сексуальных надругательств. Что касается женщины, то здесь существует дополнительный страх того, что она будет унижена и отвергнута своим партнером или членами семьи"⁸³. На следующем этапе пережившие сексуальное насилие женщины могут быть допрошены и обследованы персоналом, который не был обучен учитывающим гендерные аспекты методам оформления свидетельских показаний

⁸² For detailed guidance on internal flight, see UNHCR Guidelines on International Protection No. 4 "Internal Flight or Relocation Alternative" within the Context of Article 1A (2) of the 1951 Convention and/or 1967 Protocol relating to the Status of Refugees (HCR/GIP/03/04), available at <http://www.unhcr.org/publ/PUBL/3f28d5cd4.pdf>.

⁸³ *V.L. v. Switzerland*, CAT/C/37/D/262/2005, para. 8.8.

и проведения допроса. К тому же сбор доказательств в случаях насилия по признаку пола представляет собой такую область, которой не уделяется должного внимания во многих правоприменительных контекстах. В некоторых странах для проведения таких обследований могут существовать независимые медицинские учреждения, в других - законодательство не требует, чтобы полиция направляла предполагаемых жертв изнасилования на срочное медицинское освидетельствование. Одним из наиболее вопиющих примеров повторной виктимизации жертв изнасилования, с которым неоднократно сталкивался Комитет против пыток, являются случаи, когда внутреннее законодательство и практика допускают освобождение от наказания насильника, если он впоследствии женится на жертве⁸⁴.

62. Кроме того, в установленных национальными судами правилах процедуры и доказывания не всегда учитываются особые потребности женщин: суды часто требуют доказательства физического сопротивления со стороны жертвы с целью продемонстрировать отсутствие согласия, из-за чего женщины, которые были слишком испуганы, для того чтобы сопротивляться или отбиваться от насильника, могут оказаться не в состоянии доказать, что их изнасиловали. Кроме того, суды часто не учитывают такие "ненадежные" улики, как результаты психологических обследований ("синдром забитой женщины"). Помимо этого, в некоторых странах жертва изнасилования должна предъявить свидетеля-очевидца, для того чтобы доказать факт наличия преступления, что весьма проблематично в случаях сексуального насилия. Доказательства из области предшествующего сексуального поведения жертвы также часто используются во время судебного разбирательства преступлений, связанных с сексуальным насилием, в попытке доказать, что жертва предрасположена к промискуитету и поэтому согласилась на половую связь в расследуемом случае. Приемлемость такого рода доказательств усугубляет травму, связанную с дачей показаний, поскольку женщин могут подвергать унижениям и заставлять предавать гласности отдельные аспекты своей частной жизни, не имеющие отношения к преступлению, по которому проводится судебное разбирательство. Другая конкретная дилемма заключается в двойном требовании, предъявляемом к жертве: показать, что, с одной стороны, акт насилия имел травматические последствия, но при этом он не ограничивает способность жертвы давать достоверные показания.

63. В этой связи большую пользу можно извлечь из опыта международных уголовных трибуналов. В решении по делу Фурунджия Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии четко указал, что посттравматическое стрессовое расстройство не

⁸⁴ See concluding observations on Burundi, CAT/C/BDI/CO/1, para. 11; Guatemala, CAT/C/GTM/CO/4, para. 19; and Cameroon, CAT/C/CR/31/6, para. 7 (c).

оказывает воздействия на надежность показаний свидетеля. Это был первый международный трибунал, который установил норму о запрещении признания доказательств, касающихся предшествующего сексуального поведения жертвы⁸⁵. Кроме того, правилами Международного уголовного суда (МУС) конкретно предусмотрено, что молчание или отсутствие сопротивления не могут использоваться как подразумевающие согласие и что согласие не может быть презюмировано на основании слов или поведения жертвы, если жертва подвергалась силе, угрозе силой или использованию вынужденных обстоятельств⁸⁶. Специальный докладчик также отмечает, что в ситуациях, когда жертва находится в полной власти насильника, вопрос о согласии становится неуместным.

64. Кроме того, МУС учредил в структуре Секретариата Группу по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям, обеспечивающую меры защиты и процедуры безопасности, включая консультационную и другую соответствующую помощь⁸⁷. Во время судебного разбирательства потерпевшим и свидетелям преступлений, связанных с сексуальным насилием, может быть предоставлена защита от физического насилия или дальнейшей стигматизации.

2. Реабилитация и возмещение для женщин, переживших пытки

65. В прошлом потребностям женщин, пережившим пытки, в частности жертвам сексуального насилия, часто не уделялось достаточного внимания. Наглядным уроком того, что может произойти, когда потребности жертв полностью игнорируются, является судьба женщин, переживших сексуальное рабство со стороны японских военнослужащих во время Второй мировой войны. Как отметил Комитет против пыток: "пострадавшие во время войны лица, которым, как признал представитель государства-участника, был нанесен "невосполнимый ущерб", сталкиваются с постоянными нарушениями и новыми испытаниями вследствие официального отрицания фактов государством-участником, сокрытия или отказа от разглашения других фактов, отказа от преследования лиц, несущих уголовную ответственность за акты пыток и необеспечения адекватной реабилитации пострадавшим и выжившим лицам"⁸⁸.

⁸⁵ In this regard see also rules 70 and 71 of the ICC Rules of Procedures and Evidence, as well as article 69, paragraph 4, of the Rome Statute.

⁸⁶ See rule 70, paragraphs (a), (b) and (c) of the ICC Rules of Procedures and Evidence.

⁸⁷ See article 43, paragraph 6, of the Rome Statute.

⁸⁸ CAT/C/JPN/CO/1, para. 24.

66. Как можно увидеть из приведенного примера клеймо позора является одним из основных препятствий, мешающих жертвам добиться правосудия. Именно позор, сопровождающий сексуальное насилие, приводит к тому, что иногда жертвы, особенно несовершеннолетние, избегают употреблять слово "изнасилование" для описания того, что с ними случилось (они могут скорее использовать фразы, наподобие "заниматься любовью", что отнюдь не подразумевает факта применения насилия; поэтому исключительно важным является проведение оценки обстоятельств). В этой связи любопытно отметить то значение, которое приобретает наименование данного акта пыткой при индивидуальном общении: жертвы сексуального насилия в Гватемале отмечали, что чувствуют себя более защищенными от социальной стигматизации, когда данное преступление определяется как "пытка", а не как изнасилование, принудительная беременность или сексуальное рабство. Женщины, которые стали матерями в результате изнасилования, а также их дети и партнеры нуждаются в особой психологической поддержке.

67. Найробийский процесс⁸⁹, увенчавшийся принятием "Найробийской декларации о праве женщин и девушек на правовую защиту и возмещение"⁹⁰, дает общее представление о тех проблемах, которые возникали в связи с не учитывавшим гендерного аспекта возмещением вреда после имевших место в прошлом вооруженных конфликтов, и предусматривает руководящие принципы для будущих мер по предоставлению возмещения. Специальный докладчик хотел бы отметить, что одним из основных элементов при возмещении вреда является "правдивое изложение фактов", а также обеспечение того, чтобы любой процесс возмещения вреда опирался на уголовное правосудие, не подлежащее никаким ограничениям⁹¹. Привлечение виновных к уголовной ответственности одновременно является обязательным условием для достижения другой ключевой цели мер по возмещению вреда, состоящей в обеспечении неповторения насилия, которое может означать, что правовая практика и обычаи, способствующие сохранению насилия в отношении женщин и терпимости по отношению к нему, должны быть изменены.

⁸⁹ Background paper on women's right to reparation, International Meeting on Women's and Girls' Right to a Remedy and Reparation, Nairobi, March 2007.

⁹⁰ Available at http://www.womensrightscoalition.org/site/reparation/signature_en.php.

⁹¹ See also General Principles 3, para. C and 1, para. F of the Nairobi Declaration on Women's and Girl's Right to a Remedy and Reparation.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

68. В связи с определением пытки, учитывающим гендерный аспект, Специальный докладчик опирался на элементы, предусмотренные в определении, содержащемся в Конвенции против пыток, и подчеркнул, что для гендерного насилия в отношении женщин всегда характерен элемент цели, что такое насилие неизбежно является дискриминационным и что одной из возможных целей, упомянутых в Конвенции, является дискриминация. Кроме того, он предложил включить дополнительный элемент "бесправного положения", для того чтобы подчеркнуть, что, хотя классическими ситуациями бесправия являются различные контексты содержания под стражей, оно также может иметь место за рамками содержания под стражей или прямого контроля со стороны государства. Ситуации, де-факто представляющие собой лишение свободы, могут быть обнаружены в различных "частных" условиях. Помимо этого, существуют обстоятельства, при которых в результате страха может сформироваться ситуация полного подчинения: подвергающиеся избиениям жены, жертвы торговли людьми, а также пережившие надругательства женщины-заключенные, как правило, испытывают чувство постоянного страха из-за непредсказуемого поведения своих мучителей. Специальный докладчик считает, что понятие "молчаливого согласия", помимо обязательств, связанных с предоставлением защиты, предполагает обязанность государства предотвращать акты пыток в частной сфере, и напоминает, что следует применять принцип "надлежащего усердия" при рассмотрении вопроса о соблюдении государством своих обязательств.

69. Опираясь на международную и национальную правовую практику, Специальный докладчик подчеркивает, что изнасилования и другие серьезные акты сексуального насилия со стороны официальных должностных лиц в контексте лишения свободы или осуществления надзора не только представляют собой пытки или жестокое обращение, но также являются одной из их особо отвратительных разновидностей, учитывая порождаемую ими стигматизацию. Кроме того, он напоминает, что насильственные аборты или стерилизация, осуществляемые государственными должностными лицами в соответствии с принудительными законодательными и практическими мерами в области планирования семьи, могут представлять собой пытки и что любые виды телесного наказания запрещены в соответствии с нормами международного права. В отношении аспектов содержания под стражей, учитывающих особые потребности женщин, он подчеркнул, что особое внимание следует уделять беременным женщинам и матерям с новорожденными детьми, а также гигиеническим потребностям женщин. Кроме того, он указал на повышенную опасность пыток и жестокого обращения в тех случаях, когда охрану

женщин осуществляют надзиратели-мужчины или когда не обеспечивается строгое соблюдение их отдельного содержания от заключенных-мужчин.

70. Специальный докладчик пришел к выводу о том, что пытки и жестокое обращение могут иметь место в различных частных контекстах. Он отметил поразительные аналогии между "официальными" и "частными" пытками с точки зрения стратегий, процесса и получаемых травм, а также продемонстрировал, что молчаливое согласие государства может проявляться на различных уровнях. Для того чтобы обеспечить учитывающий гендерную проблематику подход к пыткам, Специальный докладчик подчеркнул необходимость воспринимать их как процесс. Психическая травма не происходит в какой-то отдельно взятый момент времени, ее необходимо рассматривать в контексте. Клеймо позора является одним из основных элементов сексуального насилия на всех его стадиях начиная от унижающих намерений и кончая результатами его воздействия, которые, помимо зачастую разрушительных физических и психических последствий, как правило, влекут за собой изгнание из семьи и/или общины и могут обречь на крайнюю нищету.

71. Специальный докладчик особо подчеркнул необходимость рассматривать рамки защиты от пыток с учетом широкого круга гарантий прав человека, в частности комплекса норм, которые были разработаны с целью борьбы против насилия в отношении женщин и которые могут дать ценные представления о конкретных проблемах, связанных с насилием в отношении женщин. Кроме того, можно извлечь много уроков из международного уголовного права, в частности с целью концептуализации того, какие акты можно обозначить термином "изнасилование", и установления правил доказывания и процессуальных норм, учитывающих гендерные аспекты. Беженское право позволяет не только хорошо разобраться в долгосрочных последствиях некоторых видов насилия, но и осознать недостаточность мер по обеспечению защиты, принимаемых конкретным государством. Кроме того, следует более систематически использовать другие дисциплины, такие, как психология и медицина, для определения того, может ли какое-либо конкретное нарушение представлять собой пытку.

72. В связи с правосудием в отношении женщин, ставших жертвами пыток, Специальный докладчик установил, что во многих случаях системы уголовного правосудия, судебные правила процедуры и доказывания, а также программы и меры по возмещению вреда и реабилитации в недостаточной степени учитывают гендерный аспект. Он также подчеркнул, что согласие жертвы ни при каких обстоятельствах не следует принимать в расчет в фактической ситуации бесправия.

73. В этой связи Специальный докладчик призывает государства обеспечить, чтобы женщины, ставшие жертвами пыток и жестокого обращения со стороны официальных должностных лиц, пользовались полной защитой в соответствии с законом и чтобы были приняты конкретные меры по недопущению сексуального насилия в контекстах лишения свободы и осуществления надзора. Кроме того, он настоятельно рекомендует, чтобы пытки и жестокое обращение рассматривались с учетом гендерного аспекта и чтобы государства расширили рамки своих превентивных усилий, с тем чтобы в полной мере охватить пытки и жестокое обращение в отношении женщин, даже если они происходят в "частной" сфере.

74. Специальный докладчик призывает государства обратить внимание на проблему стигматизации как на одно из основных препятствий, мешающих пострадавшим женщинам обращаться за правосудием в конкретных случаях сексуального насилия и на всех стадиях уголовного процесса. Необходимо принять особые меры по обеспечению того, чтобы женщины могли сообщать о пытках и жестоком обращении и чтобы лица, получающие такие жалобы, обеспечивали наличие необходимых доказательств с учетом гендерных аспектов. Необходимо адаптировать правила судопроизводства к особым потребностям жертв сексуального насилия и обеспечить проведение объективной оценки фактического бесправного положения жертвы в каждом конкретном случае.

75. Как предусмотрено в "Найробийской декларации о праве женщин и девушек на правовую защиту и возмещение", программы возмещения вреда и реабилитации должны предусматривать широкий охват и участие на всех стадиях. В их основу должны быть заложены правдивое изложение фактов, уголовное правосудие и обеспечение неповторения. Категории преступлений, влекущих за собой возмещение вреда жертвам, должны содержать ясное упоминание о связанных с гендерным аспектом видах пыток и жестокого обращения. Особое внимание следует уделять мерам, направленным на преодоление стигматизации жертв сексуального насилия и на решение социально-экономических последствий насилия в отношении женщин. Кроме того, жертвам следует предоставить доступ к медицинским услугам и программам поддержки с уделением особого внимания психологическим травмам, полученным в результате сексуального насилия. То же самое относится и к процессам индивидуальной реабилитации.

76. В отношении учитывающего гендерную специфику мониторинга/установления фактов Специальный докладчик подчеркивает, что механизмы обеспечения контроля за недопущением пыток на национальном и международном уровнях

должны распространять свою деятельность по изучению законодательной базы на широкий круг законов, которые могут иметь особое отношение к женщинам⁹². Сеть партнеров должна включать в себя группы по защите прав женщин и соответствующие научные и исследовательские учреждения. Кроме того, в программу посещений следует включить центры социального ухода и психиатрические лечебницы. Также рекомендуется формировать группы мониторинга/установления фактов с учетом соблюдения интересов женщин (включая наличие врачей-женщин), а также обеспечить, чтобы все члены таких групп проходили подготовку по вопросам, связанным с сексуальным насилием, и по другим чувствительным вопросам, касающимся женщин. Необходимо, чтобы занимающиеся установлением фактов и осуществляющие мониторинг лица были способны задавать надлежащие вопросы с использованием учитывающих гендерную специфику языковых формулировок, а также оценивать степень психологического травматизма, который возникает в результате насилия, особенно сексуального насилия. Кроме того, по мере возможности, при установлении фактов следует уделять внимание частной сфере: если отсутствует возможность посещения частных жилищ на предмет наличия насилия в семье, можно приложить усилия в области оценки информации из источников, способных пролить свет на насилие в семье, торговлю людьми, калечение женских половых органов и другие виды пыток и жестокого обращения в отношении женщин, которые имеют место в "частной" сфере. При такой организации работы установление фактов должно предусматривать проведение собеседований с находящимися в приютах жертвами для оценки пробелов в области профилактики и защиты, а также проведение консультаций с медицинскими учреждениями.

⁹² For instance, discrimination in law; legal grounds which create impunity for violence against women; the existence of domestic violence legislation; anti-trafficking legislation; legislation against traditional harmful practices; criminalization of rape/spousal rape; legal norms relating to abortion, prostitution etc.; and the quality of these laws.